Шендрик А.И. **Культура в мире: драма бытия.** – М.: Московский гуманитарный университет, 2007. – 704 с.

Еще в глубокой древности люди поняли, что они живут по-разному. Первый же человек, попавший в чужое стойбище, обнаружил, что не может ни говорить с чужаками, ни понимать увиденное, т. е. осознал факт культурного своеобразия. И если ему посчастливилось вернуться домой живым, эти темы ложились в основу долгих разговоров у костра.

Большинству людей нравятся истории о необычном поведении чужестранцев. Им было интересно узнавать не столько о далеких землях, сколько об удивительных людях. Истории о чужих обычаях всегда служили излюбленной темой людских бесед. Им внимали со смешанным чувством самодовольства и тайной завистью, которая составляет прелесть разговоров в узком кругу. Величайший античный историк Геродот значительную часть своей «Истории» посвятил тому, что мы сегодня назвали бы описанием культуры.

Мир культур разнообразен и во многом причудлив. Здесь есть, о чем поразмышлять, что сравнить и проанализировать. Этим и занимается новая гуманитарная дисциплина – культурология. В область современной гуманитарной науки культурология ворвалась стремительно. Сегодня ни одно социальное исследование не обходится, по существу, без культурологической экспертизы. Философское постижение человека в наши дни тоже немыслимо без теоретических рейдов в глубинные пласты культуры. Невозможно сколько-нибудь последовательное проникновение в сферу политики без погружения в социокультурную реальность.

За несколько лет культурология в нашей стране приобрела значительную популярность. «На основе культурологии сегодня происходит переосмысление, – пишет В.М. Розин, – и новый синтез гуманитарных знаний, то есть культурология, выступает как современное основание гуманитарных наук» (*Розин В.М.* Современная культурология: проблемы формирования и методологический идеал культурологи // Личность, культура, общество. 2005. Т. 7. Вып. 1(25). С. 127).

У культурологии есть свои рыцари, которые служат ей преданно и пристрастно. Анатолий Иванович Шендрик, несомненно, одна из самых видных фигур в этом ряду. Он известный специалист в области теории, философии и социологии культуры. Почетный работник высшей школы Российской Федерации, заведующей кафедрой культурологии Московского гуманитарного университета, член Научно-консультационного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Он опубликовал более 200 работ по актуальным проблемам социального знания, в том числе восемь

книг, получивших положительную оценку широкой научной общественности. Его новая книга, хотя и состоит из избранных работ, монографична, поскольку речь в ней идет о культуре в разных ее аспектах.

Сборник работ состоит из трех частей. В первой содержатся статьи, в которых анализируются вопросы теории и методологии культуры, во второй – социологии культуры, в третьей – социальной философии.

У культурологии в нашей стране сложная судьба. В свое время рецензенту пришлось начать статью в «Независимой газете» с такой фразы: «Когда я слышу слово “культура”, я уже не знаю, за что хвататься». Читая книгу А.И. Шендрика, мы вновь прослеживаем эту во многом драматичную летопись событий.

Всего несколько лет назад во всех институтах, университетах, колледжах и лицеях стали читать новую дисциплину – культурологию. Она была призвана восполнить тот пробел, который характеризовал общественную науку и систему образования. Еще не так давно в своих социальных иллюстрациях мы крайне редко выходили в широкий мир культуры. Общественное размышление замыкалось узким горизонтом политики и идеологии. Обществоведы игнорировали тот очевидный факт, что любое обнаружение социальной динамики начинается именно как сдвиг внутри культуры, как результат новых ценностных ориентаций, как итог разносторонних социокультурных закономерностей.

А.И. Шендрик справедливо пишет о том, что, несмотря на признание культурологии в качестве базовой гуманитарной дисциплины в государственных стандартах всех специальностей, «бои за культурологию» еще предстоят. Время от времени снова возникают разговоры об исключении этой дисциплины из образовательного комплекса. Вот еще один, самый «свежий» сигнал – статья проф. И.А. Гобозова «Нужно ли присуждать ученые степени по гуманитарным дисциплинам? (Вестник Российского философского общества. 2007. № 2). Вывод автора статьи категоричен: нет, не нужно. Это относится, по его мнению, к истории, социологии, политологии и другим гуманитарным дисциплинам.

А вот суждение А.И. Шендрика: «На наш взгляд, значимость культурологии определяется прежде всего тем, что она проясняет смысл культуры, раскрывает ее роль в общественной жизни, позволяет составить более четкое представление о том, каков должен быть вектор исторического развития, для достижения каких целей должны быть сконцентрированы усилия отдельной личности и всего общества» (с. 14). Автор приводит весьма ценное положение Н.А. Бердяева о том, что в общественной жизни примат принадлежит

культуре. Не экономике, не политике, как традиционно полагают многие исследователи.

В книге содержится разносторонний анализ концепции Лесли Уайта. В известной книге «Наука о культуре: изучение человека и цивилизации» Уайт выдвинул и обосновал тезис, что теорией культуры является культурология. С его точки зрения, культурология не может быть редуцирована ни к философии, ни к социологии, ни к истории, ни к психологии культуры. Все это весьма важно, поскольку в отечественной литературе фигура Уайта вызывала нередко негативные оценки. Его характеризуют как антагониста философии. На самом деле это далеко не так. Ведь Уайт критикует антропоцентрическую позицию в философии, раскрывает трудности, связанные со становлением культурологии. Он отмечает, что философия тесно связана с прочими аспектами той культурной системы, частью которой является: технологией, социальной организацией, формами искусства. Уайта интересует философия как некая техника истолкования, как способ сделать мир понятным, чтобы взаимодействие с этим миром стало величайшим преимуществом человека.

Ценно, что А.И. Шендрик анализирует культурологические концепции Э.С. Маркаряна, В.В. Сильвестрова и других исследователей, которые создавали теорию культуры в тех условиях, когда это требовало определенной интеллектуальной отваги. Ученый показывает, что за прошедшие годы во многом сменился категориальный состав культурологии. Это, впрочем, общая закономерность науки. Совокупность базовых понятий, используемых теоретиками культуры, автор характеризует как систему. В ней есть структура, набор элементов, связанных определенной системой отношений. Есть в этой системе понятий, как и во всех других, «первоэлемент», из которого, руководствуясь принципами диалектической логики, можно вывести и все остальные понятия теории культуры. Таким понятием, как показывает анализ, является культурная деятельность.

В книге рассматривается и история философского постижения культуры. Содержится попытка выстроить последовательную связь различных точек зрения, которые рождались в разные исторические эпохи. Здесь не только римские философы, но мыслители эпохи Возрождения, видные исследователи Нового времени. Ценно, что в поток философской рефлексии о культуре введены такие мыслители, как Г. Лейбниц, И. Гердер, И. Кант, В. Гумбольдт, Г. Гегель. Помнится, что когда отечественные философы готовились к XVII Всемирному философскому конгрессу, была проделана тщательная экспертиза, позволявшая выявить взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на культуру. Оказалось, что классики марксизма крайне редко упоминали это слово. Однако А.И. Шендрику удалось показать, что с этими

именами связан поворот в истолковании культуры. Маркс и Энгельс понимали культурно-историческую практику не как процесс функционирования сознания, резюмирующего себя в продуктах духовной деятельности, а как деятельность, направленную на преобразование материальных условий существования людей, как процесс взаимодействия общественного человека с природой и социумом, в результате которого совершается изменение прежде всего условий его материального бытия.

Читатель несомненно обратит внимание и на культурфилософскую проблематику в русской философии, которая раскрыта в книге. Кризисные процессы в культуре автор монографии характеризует не как «закат», «распад», «уничтожение». Он придает этому слову его исконный смысл. Кризис как попытка преодоления болезненных процессов в культуре. Такова концептуальная позиция автора. Он рассматривает кризис культуры как одну из глобальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством. Это ведущая тема общественного сознания трезво мыслящих социальных философов, культурологов и политических деятелей.

Отдельная проблема книги – вопрос о содержании понятия «цивилизация». Ученый показывает многозначность данного понятия, прослеживает содержательные модификации в истолковании данного феномена. Здесь также значимый круг имен: среди авторов, в работах которых целенаправленно исследуется теория цивилизации, М. Вебер, Д. Вико, Н. Данилевский, Г. Гегель, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер, С. Хантингтон, школа «Анналов», С. Хантингтон. Таким образом, очерчивается довольно широкий круг проблем, концепций, воззрений, позволяющих представить поле одной из важнейших гуманитарных дисциплин. Цивилизационные особенности сообществ, составляющих их народов, этносов задают векторы развития исторического процесса. Исследование природы цивилизации, ее генезиса, разнообразия способствует выявлению онтологических и экзистенциальных оснований человеческого бытия. Цивилизованность отражает качество общественного прогресса, обеспечивающее воспроизводство основных социальных параметров – от государственных, гражданских до бытовых.

Вебер рассматривает социальный процесс с позиции ценностной модернизации. Тойнби, Шпенглер вносят существенный вклад в рассмотрение динамики цивилизационных типов. Вико вводит методологические параметры оценки истории как циклического образования, выделяя ритмические закономерности в истории. Хантингтон, Фукуяма предлагают анализ современных оснований цивилизационного взаимодействия. Сорокин анализирует историю через призму циклического развития культуры. В исследованиях школы «Анна-

лов» акцентируется уникальность, культурное многообразие обществ.

Однако, как отмечалось, столь же развернутый анализ содержится и в оценке современной социологии культуры. Автор отмечает, что в зарубежной и отечественной социологической литературе существует множество точек зрения на то, что изучает социология культуры, как ее «проблемное поле» соотносится с «проблемными полями» других гуманитарных наук, какое место она занимает в структуре научного знания. Здесь немалый интерес представляет анализ феномена массовой культуры. Круг анализируемых исследователей здесь также значителен – от Ф. Ницше до современных постмодернистов.

Социология культуры в России идет по трудному пути взросления. История отечественной социологии культуры явно не тождественна аналогичной истории в западном варианте. Формирование пласта социологического знания о феномене культуры в России началось позже, чем на Западе. Кроме того, она изначально формировалась не столько в лоне философского и эстетического, сколько юридического, политэкономического и исторического знания. Отечественная социология культуры была достаточно политизирована. Она ставила своей целью дать обобщенный взгляд на культуру как некую целостность, оказывающую воздействие на все социальные процессы. Ее особенностью явилась также стремительная дифференциация. Ей, по мнению А.И. Шендрика, не удалось четко отделить себя от комплекса других знаний. Социология культуры в России проявляла интерес к тем проблемам, которые не обозначились в зарубежной социологии. Она развивалась как часть марксистско-ленинской социологии.

В книге, как отмечалось, третья часть посвящена работам по социальной философии. Здесь автор так же основателен, как и в предыдущих разделах. Он рассматривает осмысление феномена интеллигенции в трудах отечественных исследователей. Несомненный интерес вызывают также главы, посвященные глобализации и культуре информационного общества. Автор показывает положительные и отрицательные стороны этого процесса. Он отмечает, что в процессе глобализации исчезает многообразие типов культурного взаимодействия. К числу негативных последствий глобализации относится также деформация исторической памяти этносов, рост религиозного фундаментализма, понижение культурного уровня населения, появление типа личности с деформированной психикой. Глобализация вызвала неожиданный социальный феномен, который социологи назвали обедняющим ростом. Чем успешнее развивается экономика, тем сильнее растет нищета.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН провел исследование, призванное показать, как за годы реформ изменился душевой доход у различных групп населения. Оказалось, что 80% населения России обеднело и лишь 20% стали богачами. Причем 2% населения увеличили своих доходы в десять раз, а самые бедные 20% населения за 90-е гг. обеднели еще в два раза. По данным социологических опросов лишь один процент опрошенных может сегодня купить квартиру, дачу, драгоценности, а треть населения может только более или менее нормально питаться и одеваться, однако им не по карману крупные покупки.

Итак, читатель имеет возможность познакомиться с серьезным, разносторонним исследованием одного из ведущих современных культурологов.

В качестве замечаний можно было отметить следующие. В книге есть повторы, поскольку она представляет собой все-таки сборник работ, а не заново написанное исследование. Некоторые «издержки» можно было бы устранить. Следовало бы, пожалуй, слегка «осовременить» изложение, поскольку автор владеет материалом. Но все это издержки избранного типа издания.

Зав. сектором Института философии РАН,
доктор философских наук,
доктор филологических наук,
профессор *П.С. Гуревич*